

**ВАЖНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВОКАМЕННОГО ВЕКА
В БАСЕЙНЕ КОНДЫ**

© 2024 г. **Т.Ю. Клементьева** (KlementjevaT@yandex.ru), **А.А. Погодин**

*Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия
ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие», Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В докладе подведены итоги изучения неолита р. Конды: обозначена хронология эпохи в рамках последней трети VII – середины IV тыс. до н.э. и охарактеризованы периоды развития культуры неолитического населения. Перспективным направлением исследования остается установление механизмов неолитизации и культурной динамики.

Ключевые слова: неолитизация, Западная Сибирь, керамика, периодизация

**IMPORTANT RESULTS AND PROSPECTS OF STUDYING THE NEOLITHIC
IN THE KONDA BASIN**

© 2024 **T.Yu. Klement'eva** (KlementjevaT@yandex.ru), **A.A. Pogodin**

*Institute of History and Archaeology UB RAS, Ekaterinburg, Russia
SAC «AV COM – Nasledie» Ltd., Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The report summarizes the results of the study of the Neolithic of the Konda river: the chronology of the epoch within the last third of the VII – middle of the IV millennium BC is indicated and the periods of cultural development of the Neolithic population are characterized. A promising area of research remains the establishment of mechanisms of neolithization and cultural dynamics.

Keywords: neolithization, Western Siberia, ceramics, periodization.

За последнее десятилетие мультидисциплинарными исследованиями в бассейне р. Конды прослежено развитие культуры таежного населения в интервале с рубежа мезолит–неолит от последней трети VII тыс. до н.э. до перехода к эпохе раннего металла в конце IV тыс. до н.э. Актуальная периодизация разработана на материалах более 300 памятников; раскопки 22 из них дали стратифицированные комплексы с котлованами жилищ, наземных построек, ям могильников и одиночных захоронений, и значительную серию ¹⁴C-дат. Расширение хронологии за рамки изучаемой эпохи важно для сравнения категорий неолитической культуры с комплексами мезолита и раннего металла. Такой подход позволил установить качественные изменения в культуре таежных охотников и рыболовов, определить начало и окончание эпохи неолита. По трансформации традиций производства керамики, являвшихся приоритетными, каменных орудий и домостроения предложено выделить трех периодов неолита: раннего, среднего и позднего. Комплексы со сходным типом посуды объединены в культурные типы памятников (*далее – КТП*): мулымьинский, умытйинский, шоушминский, сумпаньинский, ушьинский (Клементьева, 2024).

В VIII–VII тыс. до н.э. стоянки и поселения мезолита расположены по всему бассейну р. Конды. Контакты групп охотников и рыболовов с едиными условиями ведения хозяйства, проживавших в значительно удаленных местах, отразились в близости их материальной культуры. Увеличение числа поселений в конце мезолита связано с естественным приростом населения.

Начало неолита маркируется распространением керамики в последней трети VII тыс. до н.э. Ранний период эпохи представлен мулымьинским КТП. Гончарная технология появляется уже в «готовом» виде. Древнейшая посуда – это плоскодонные горшки и банки с накольчатым и прочерченным орнаментом, с валиками и налепами. Используются местные запесоченные, ожелезненные, реже илистые глины с добавлением некалиброванного шамота и органического раствора. Создание сосудов выполнялось на плоскости лоскутным налепом, известна лепка с применением формы-емкости. Индустрия камня раннего неолита сохраняет мезолитические черты. Вместе с тем, появляются и новые виды изделий: крупные пластины с краевым ретушированием, ретушированные наконечники стрел с черешком, а также шлифованные тесла с огранкой взамен мезолитических тесел с желобками или «ушками» (Погодин, 1994). С появлением гончарного производства система хозяйства таежных сообществ не изменилась. Охота и рыболовство оставались основой жизнедеятельности на протяжении всего неолита. Домашним животным являлась собака. Население раннего неолита проживало в наземных постройках и в полуземлянках из одного или двух котлованов, соединенных переходом. Опоры перекрытия ставились по углам и вдоль стен, по центру находились очаги, а под полом, вблизи стен, хозяйственные ямы. Выход из жилищ обустроивался в виде коридоровидного тамбура. Погребальные памятники раннего неолита на р. Конде не идентифицированы. Отдельные погребения VII тыс. до н.э., например, захоронение черепа на поселении Леуши IX, изучены в контексте мезолита (Клементьева, Погодин, 2020).

Средний период неолита от начала VI тыс. до н.э. до второй половины V тыс. до н.э. представлен умытыньским КТП с округлодонной тонкостенной посудой с волнисто-прочерченным и шагающе-гребенчатым орнаментом, и шоушминским КТП с толстостенными сосудами с плотным отступающе-накольчатым декором. Традиции отбора исходного пластичного сырья для формовочных масс остаются прежними, основной примесью также является шмот. В VI тыс. до н.э. численность населения в таежной зоне увеличивается, а количество поселений возрастает. Стабильность в хозяйстве приводит к совершенствованию домостроения, гончарства и обработки камня. Многообразие типов керамики в VI тыс. до н.э. обусловлено внутренними и внешними факторами. Плоскодонная посуда немнёлского типа представляется продолжением местных раннеолитических традиций гончарства, а округлодонная умытыньская – результатом их эпохальной трансформации. Kontakтами с зауральским населением объясняется появление на р. Конде памятников шоушминского типа. Взаимодействие групп с умытыньскими и шоушминскими гончарными традициями дало синкретичные комплексы сумпаньинского типа. В ряде жилищ VI тыс. до н.э. комплекс включал посуду умытыньского и шоушминского типов и/или сумпаньинского, шоушминского и немнёлского типов. В V тыс. до н.э. комплексы жилищ уже однородны и содержат только посуду умытыньского типа.

В VI тыс. до н.э. наряду с двухкамерными полуземлянками строят и большие по площади однокамерные землянки с коридоровидным выходом, с углу-

бленным центром и «уступами-плечиками» вдоль стен. Кровля построек опиралась на столбы вдоль стен и по центру, песчаные стены укреплялись. Очаги в жилищах сооружались по центру или у стен рядом с нишами. Стало традицией обильное посыпание жилого пространства охрой. На памятниках умытгинского типа начала VI тыс. до н.э. – конца V тыс. до н.э. изучены укрепленные жилища, хозяйственные площадки за изгородью и комплекс по обжигу посуды. Поселки включали одно, два и более сооружений. Памятники с округлодонной, тонкостенной посудой, украшенной по краю пояском ямок / отверстий, по тулову – горизонтальными узорами из прочерченных волнистых линий и шагающе-гребенчатых оттисков, известны в бассейнах рек Северной Сосьвы и Конды, в Сургутском Приобье, исследуются в контексте быстринско-умытгинского культурно-хронологического горизонта (далее – КХГ) (Дубовцева, Клементьева, 2022). Индустрия камня среднего периода определяется как кварцево-сланцевая. В VI–V тыс. до н.э. отмечен расцвет абразивной обработки. Триада из шлифованных иволистных наконечников стрел, ножей с треугольным клинком и тесел трапецевидной формы – яркий маркер быстринско-умытгинского КХГ. Генезис триады отражает оптимальную адаптацию к сырьевой базе региона уже с раннего неолита (Дубовцева и др., 2019).

Погребальный обряд биритуальный – ингумация или кремация останков на стороне с их помещением в грунтовые могилы. Захоронения совершались на поселениях или крупных могильниках с рядной организацией. Тела, вероятно, пеленались, укладывались в могилы в позе вытянуто на спине, головой преимущественно на СЗ. Охрой засыпалось все тело умершего, более интенсивно – голова. Ассортимент вещей невелик: каменные тесла, стамеска, наконечник стрелы, скребки, сколы и отщепы, украшения из смолы, изделия из человеческого черепа, керамика шоушминского типа. Посуда намеренно ломалась, некоторые орудия подновлялись перед помещением в могилу.

Поздний период неолита, длившийся до середины IV тыс. до н.э., представлен ушьинским КТП, генетически связанным с умытгинским КТП. В последней трети V тыс. до н.э. при сохранении базовых традиций производства посуды, камнеобработки, домостроения и погребального обряда происходит смена орнаментального стиля. Вместе с печатно-гребенчатой техникой орнаментации появляются новые типы украшений и орудий: каплевидные подвески из кости и камня, наконечники кельтеминарского типа, гребенчатые штампы из камня и керамики. Новации позднего неолита не связаны с массовым притоком населения из южных регионов. Их логично рассматривать как явление, эпохальное для таежной зоны севера Западной Сибири и Зауралья, лесостепной зоны Тюменского Притоболья.

Выводы о непрерывности поступательного развития культуры кондинского населения от позднего мезолита до эпохи раннего металла базируются на преемственности в развитии материальной культуры и консервативности погребального обряда. Одной из концептуальных проблем изучения неолита бассейна р. Конды является определение критериев эпохи, т.н. «неолитического пакета». Единственный универсальный признак начала эпохи в таежной зоне – это керамика, другие

маркеры вариативны для каждого региона. Так, шлифованные орудия, тесла и ножи в раннем неолите тайги Западной Сибири не являются новацией, а отражают лишь один из этапов развития абразивной обработки камня, существовавшей с мезолита и достигшей расцвета в среднем периоде неолита. Как инновации, определяющие специфику неолитизации региона, рассматриваются укрепленные поселения с круговой планировкой и культовые холмы (Чаиркина, Пиецонка, 2021). Но география этих типов памятников различна – первые известны на правобережье Оби, вторые – в Зауралье и бассейне р. Конды. «Неолитический пакет» мулымьинского КТП отличается от комплексов «плоскодонного неолита» Западной Сибири наличием черешковых наконечников стрел на пластинах. Полагаем, что на современном этапе исследования единственным общим признаком является плоскодонная керамика. Выделение «пакета» признаков проблематично из-за малочисленности и оригинальности памятников раннего неолита.

Дискуссионными остаются и механизмы неолитизации. Распространение в VII тыс. до н.э. комплексов с плоскодонной посудой в лесостепной и таежной зонах Западной Сибири понимается как явление общеисторического и стадияльного характера (Молодин и др., 2020). Согласно другой точки зрения, инновации, определившие начало неолита, появились в таежной зоне Западной Сибири в результате миграций, связанных с климатическими изменениями – глобальным похолоданием 8200 лет назад (Чаиркина, Пиецонка, 2021). Весомых аргументов, подтверждающих гипотезу о появлении керамики в среднетаежной зоне Западной Сибири в результате миграций из ближайших центров древнейшего гончарства, расположенных в Средней Азии (Сверчков, 2021), Среднем Прииртышье (Молодин и др., 2020) и Северном Прикаспии (Васильева, Выборнов, 2016), пока нет. Полагаем, что общность таких эпохальных явлений, как распространение гончарства в конце VII тыс. до н.э. и смена орнаментального стиля со второй половины V тыс. до н.э., может быть объяснена в парадигме «археологической непрерывности», поддерживаемой А.А. Выборновым и его коллегами (Андреев, Выборнов, 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев К.М., Выборнов А.А., 2017. Керамика раннего неолита от Средней Азии до Дании // Самарский научный вестник. Т. 6. № 3 (20). С. 91–100.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А., 2016. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. № 3 (17). С. 104–123.
- Дубовцева Е.Н., Клементьева Т.Ю., 2022. Поселение Чилимка V и его место в неолите таежной зоны Западной Сибири // Уральский исторический вестник. № 2 (75). С. 139–148.
- Дубовцева Е.Н., Косинская Л.Л., Пиецонка Х., 2019. Анализ вещевого комплекса и новые радиоуглеродные датировки ранненеолитического городища Амня I // Самарский научный вестник. Т. 8. № 2 (27). С. 149–159.
- Клементьева Т.Ю., 2024. Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург. 26 с.
- Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., 2020. Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. Т. 9. № 1 (30). С. 131–141.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., 2020. Барабинская культура раннего неолита // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 69–93.

Погодин А.А., 1994. Мезолитические рубящие орудия таежного Обь-Иртышья // Сургут, Сибирь, Россия: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута: Тез. докл. 22–25 марта 1994. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 173–176.

Сверчков Л.М., 2021. Возвращение к вопросу о роли кельтеминарской культуры в истории Евразии эпохи неолита – ранней бронзы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 3. № 3. С. 133–165.

Чаиркина Н.М., Пищонка Х., 2021. Экологический фон инноваций раннего неолита Севера Западной Сибири // Уральский исторический вестник. № 3 (72). С. 6–14.

**БЕЛОГОРСКИЙ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС КАМЕННОГО ВЕКА
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ДОНБАССЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ)**

© 2024 г. **А.В. Колесник** (akolesnik2007@mail.ru), **С.М. Дегерменджи,**
Н.В. Манько

*Донецкий государственный университет, Донецк
Донецкий республиканский краеведческий музей, Донецк*

Аннотация. В данной работе авторами представлена предварительная информация касательно Белогорского кремнеобрабатывающего комплекса – крупного скопления мастерских в Северо-Западном Донбассе, датирующихся, преимущественно, мезо-неолитическим временем и относящихся к памятникам «стояночного» типа. Приводится общая характеристика памятника, а также история его изучения.

Ключевые слова: Донбасс, мезолит, неолит, кремнеобрабатывающий комплекс.

**BELOGORSKY FLINT-PROCESSING COMPLEX OF STONE AGE
IN THE NORTH-WESTERN DONBASS (PRELIMINARY INFORMATION)**

© 2024 **A.V. Kolesnik** (akolesnik2007@mail.ru), **S.M. Degermendzhi,**
N.V. Manko

*Donetsk State University, Donetsk
Donetsk Republic Museum of Local History, Donetsk*

Abstract. In this article the authors present preliminary information about the Belogorsky flint-processing complex – a large cluster of flint-workshops in the North-Western Donbass, dating mainly from the Mesolithic-Neolithic period and belonging to the sites of the «parking» type. The general characteristic of the site, as well as the history of its study are given.

Keywords: Donbass, Mesolithic, Neolithic, flint-processing complex.

В неолитическую эпоху в пределах Донбасса и его мелового обрамления складывается один из крупнейших в Европе центров по добыче и переработке кремневого сырья. Каркас этих центров в Восточной Европе составляют крупные скопления древних производственных памятников в Западной Белоруссии, в Волго-Окском междуречье и в пределах Большого Донбасса. Донецкий центр отчетливо структурирован, он состоит из основного ядра памятников в Северо-Западном Донбассе и ряда изолированных центров второго порядка по периферии в пределах полосы обнажений пород верхнемелового генезиса (Колесник, 2017). В пределах Северо-Западного Донбасса выделяются отдельные комплексы, возник-